

Зимой в каюте.

разговоры надоели. Надоели и споры. Тисон старался уйти от греха подальше и обыкновенно сидел у себя в каюте один

Белые медведи и лисицы.

Иногда моряки высаживались на берег, садились в санки, запряженные собаками, и ездили исследовать пустынные острова. В холодных странах приходится ездить на собаках, потому что они лучше других домашних животных выдерживают холод и мороз. Путешественники по холодным странам всегда берут с собою собак особой эскимосской породы. Собаки эти рослые, крепкие и приучены ходить в упряжке. Их запрягают в особые легкие саночки, и они возят таким способом людей и груз. Собаки эти—верные друзья людям. Они помогают человеку в таких краях, где не могут ему помочь ни лошадь ни олень. Ученые немцы успели снять план с таких островов и заливов, куда до них еще не проникала нога человека. Искали под снегом растения, добывали зверей и птиц, ходили на охоту за белыми медведями. Эти медведи—самые опасные звери в холодной стране. Ростом они больше нашего медведя, шерсть у них белая, а на ногах между пальцами перепонки, словно у гуся. Это потому, что белые медведи

отлично плавают. Они охотятся за тюленями и за рыбой прямо в воде. Они переплывают с льдины на льдину. Их встречали в воде за несколько десятков верст от берега. Летом медведям хорошо, потому что тюленей много. Зато зимой они постоянно голодают. А голодный медведь нападает и на человека.

Моряки с „Поляриса“ убили несколько больших медведей.

Кроме медведей водятся еще в ледяной пустыне особые лисицы. Эти лисицы похожи на наших, только немного меньше; кроме того,

Убитый белый медведь.

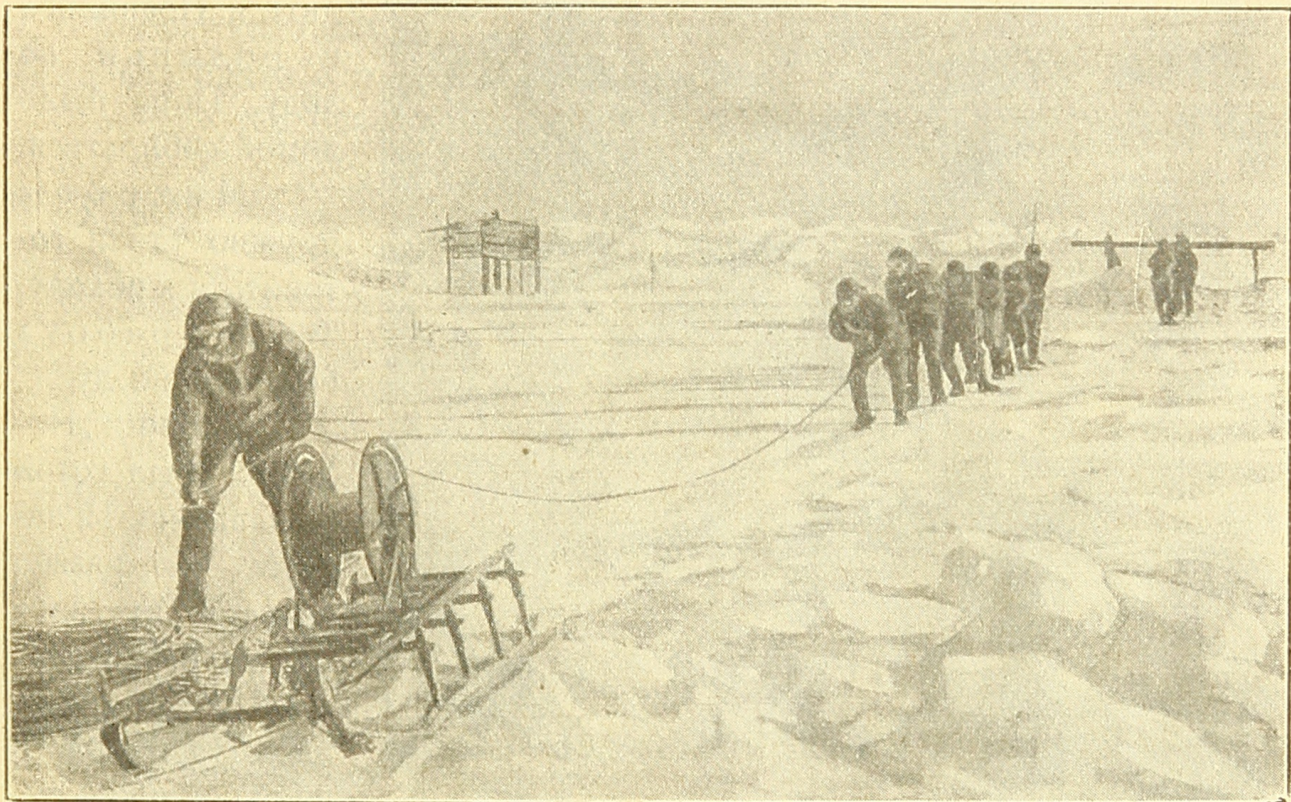
шерсть у них не рыжая: они меняют свою шерсть, словно зайцы: зимой лисицы эти белые, а летом грязно-серые. Поэтому летом их не видно на песке, а зимой на снегу. Оттого они отлично подкрадываются к своей добыче и очень легко ловят и птиц и зайцев. Зимой же нет для этих лисиц почти никакой еды. Голодные и худые, они рыщут повсюду. Они даже забираются иногда на корабль и там грызут, что придется. Однажды моряки „Поляриса“ позабыли спрятать сани с упряжью. Пришли за ними через полчаса, смотрят—упряжи уже нет: ее съели лисицы. Другой раз охотники потрошили медведя. Откуда ни возьмись—несколько лисиц. Они набросились с голоду прямо на мясо, словно и не заметили, что тут же сидят люди. Одна лисица вырвала кусок медвежьего мяса из рук матроса и убежала. Другую лисицу убили ножом.

Матросы убили много лисиц без особого труда.

Лето в холодной стране.

Прошла кое как зима. Кончилась длинная ночь. Появилось солнце из-за моря. Моряки встретили его радостными криками. Пришло и лето. Наступил июнь месяц 1872 года. В июне и июле ученые немцы все время занимались исследованием моря и островов. Им удалось снять еще несколько планов, добыть много зверей, птиц, растений и раковин. В одном месте ученые нашли остатки человеческого жилья, топоры

Промер глубины моря.

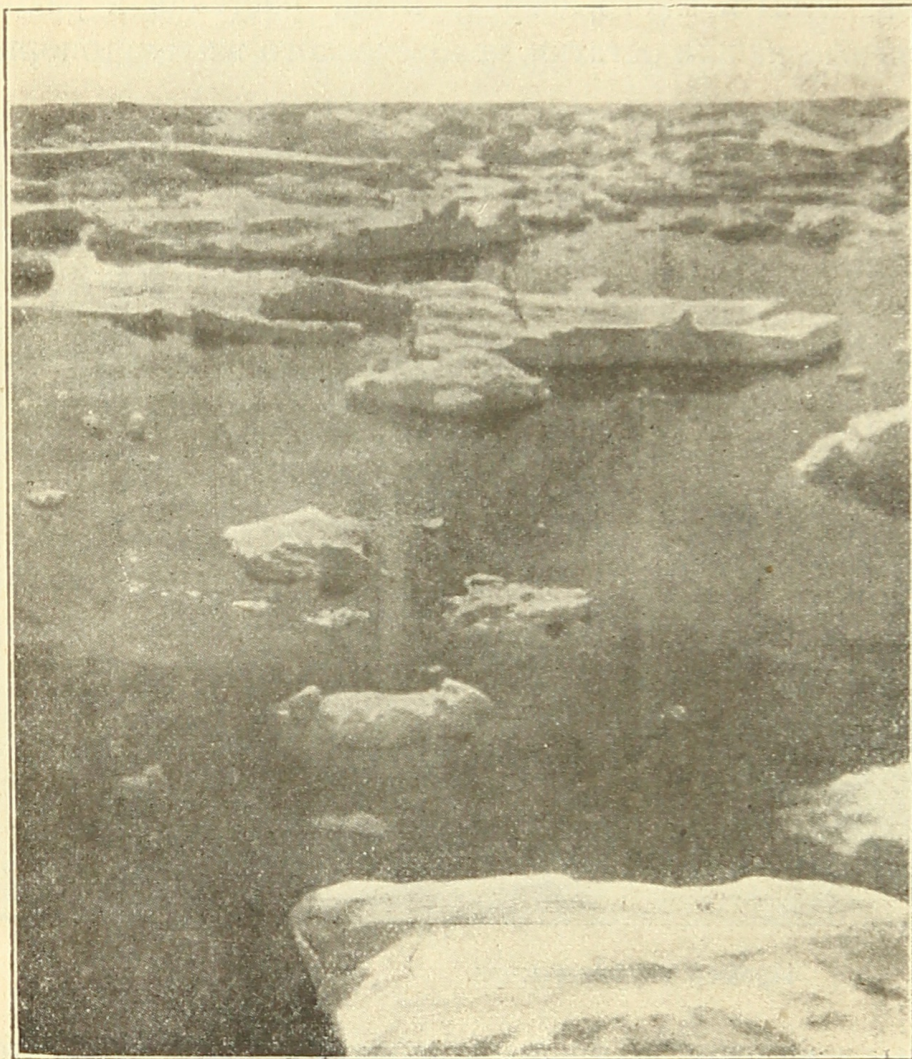
и охотничьи снаряды эскимосов. Сильно дивились моряки тому, что дикари забираются на жительство в такие глухие места.

Еще ученые люди узнали, что в этой глухой стране зимуют звери и под снегом и под льдом. Водятся тут, например, маленькие зверьки пеструшки, похожие на наших мышей. На зиму они забираются под снег да и спят там всю зиму, а летом появляются в несметном числе. Между тем в этих краях земля круглый год промерзшая: даже летом на глубине аршина держится лед. На такой земле не растут деревья. Единственное дерево здесь — низкорослая ива. Вышиною она меньше аршина, корни ее не заходят в глубину земли, а стелются поверху. Девять месяцев в году растения и животные здесь как бы не умирают, а замирают, и лишь на три месяца в году они оживают и тогда быстро плодятся. Летом забираются в эти страны мускусные быки, полярные

зайцы, лисицы. Появляются здесь и шмели, и желтые бабочки, и множество мух, и комары, и стаи птиц, птицы за теми охотятся. В озерах появляются рыбы-лососи.

Словом сказать, летние месяцы не прошли для путешественников без пользы. Они многое узнали о холодных странах.

Мелкий пловучий лед.

Наступило время, лед понемногу начал расходиться. Появились и полыньи во льду. Пора было домой собираться.

Матросы дружно стали готовиться к походу. Теперь работа была им по душе.

Скоро „Полярис“ был готов к плаванию. 12 августа он развел пары и пустился в обратный путь.

Все радовались. Не радовался один Тисон.

Ему все еще хотелось добраться до полюса!

Радость и горе.

12 августа совершилось на „Полярисе“ событие: в семье эскимоса Ганса родился сын.

Новорожденному обрадовались все путешественники. Еще бы не радоваться! Ведь пароход идет на всех парах домой, а тут еще необычайное событие—приращение семьи.

— Эге!—смеялись матросы,—нашего полку прибыло! Одним путешественником стало больше!

И моряки стали придумывать, как бы назвать ребенка. Порешили назвать его Карлом Полярис.

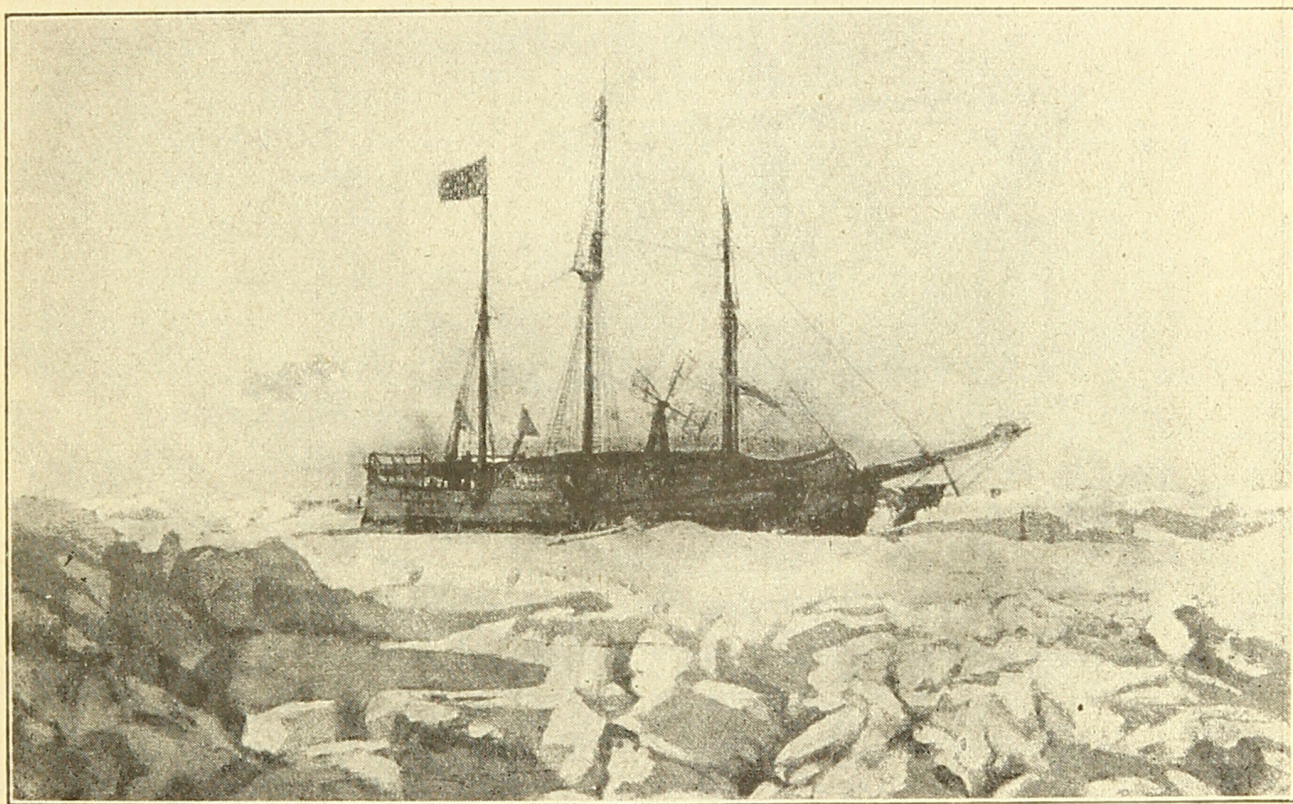
— Хорошая примета: — говорил старый ирландец Беддингтон. — Рождение ребенка к добру! Значит, скоро будем дома.

Никто и не думал и не гадал в эту минуту, что выбраться из Ледовитого океана не так-то легко. Страдания и приключения только начинались.

Между тем „Полярис“ пробирался понемножку среди плавающих льдин. Не раз случалось, что на него налетали льдины со всего размаха. Случалось, он застревал среди пловучих ледяных глыб. Однажды две ледяные горы чуть-было не раздавили парохода.

К счастью, пока что, все обходилось благополучно. Самые опасные места как будто остались уже позади.

Между тем опасности даже и не начинались.

Во льдах летом.

Но вот однажды, как раз в начале октября месяца, пришел к Тисону Беддингтон.

— Капитан, — сказал он Тисону. — Наш-то пароход ведь дал заметную течь.

— Не может этого быть! — воскликнул Тисон. — Разве есть какая-нибудь пробоина?

— Никакой пробоины нет, а пароход все-таки течет. Дела плохи! Тисон тотчас же пошел осматривать повреждения. Он осмотрел все как следует и увидел своими глазами, что особой опасности нет. Течь была самая небольшая; пробоины не было никакой. Но Бед-

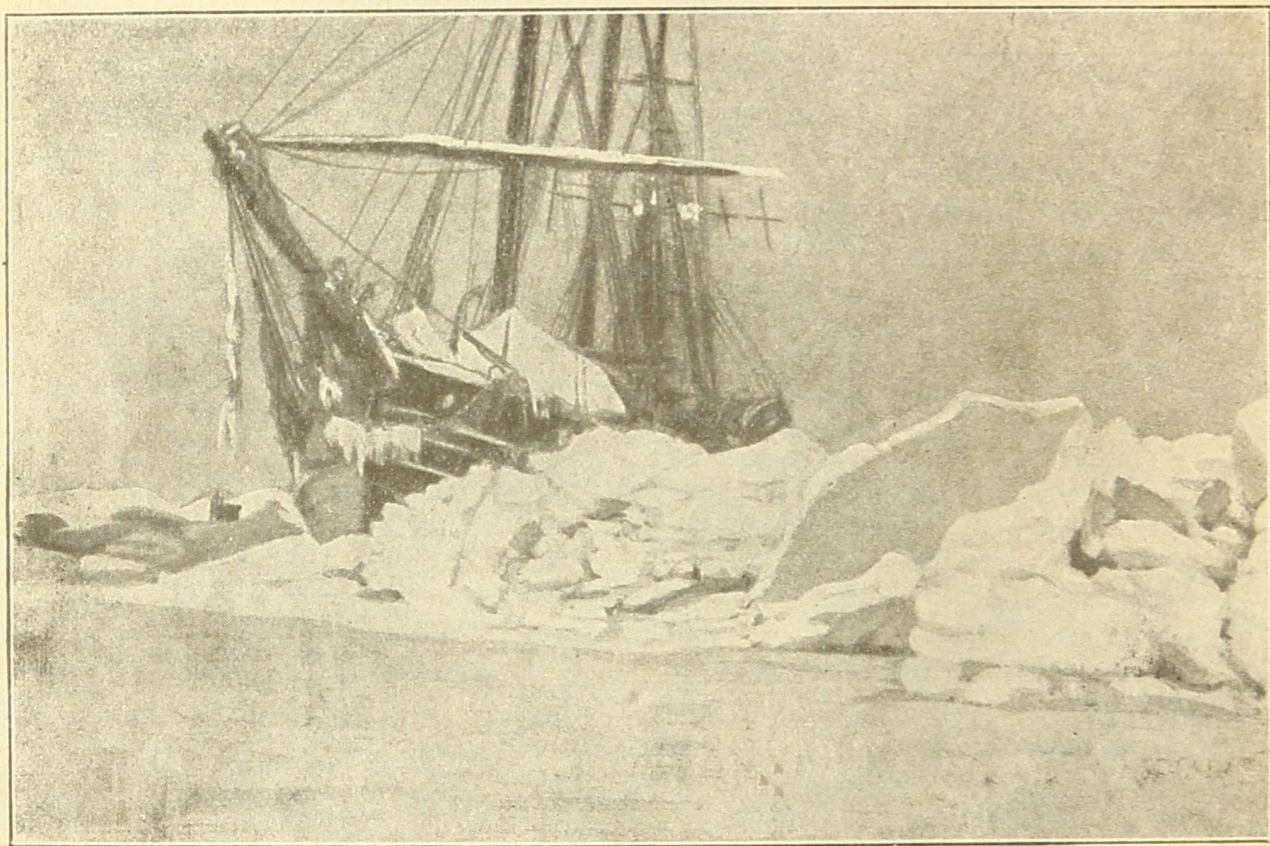

дингтон стоял на своем и все повторял: „Дело опасное! Дело опасное!“ То же заговорили и немцы-матросы.

Все эти люди отлично знали, что Тисон все еще хочет итти к полюсу. Все они боялись, как бы Тисон и впредь не повернул парохода снова назад, и потому твердили:

— Опасно! Опасно! Капитан Тисон хочет погубить нас всех!

Но опасность была и на самом деле: только не от этой течи: ведь на пароход то и дело налетали с разных сторон пловучие ледяные глыбы. От их ударов пароход и трещал, и стонал, и трогался. А от этого заделать течь не очень-то легко было. Ее ничем не удалось заде-

Напор льда на корабль.

вать. Моряки опасались не даром, что вот-вот набежит какая-нибудь шальная льдина—и сразу пустит их пароход ко дну. Моряки уже чувствовали, что они на волосок от смерти.

А льдины все напирали да напирали. Все море было покрыто ими. „Полярис“ едва пробирался между льдов.

За три, за четыре месяца он сделал всего шестьдесят—семьдесят верст. Он все еще находился в тех краях, где царит зимою долгая ночь. Наконец, нагрянула страшная беда.

15 октября случилась сильная буря. Ветер дул с северо-запада.

Пароход затерло льдом. Лед несло волнами неизвестно куда. Вместе с ним уносило и пароход.

В это время лето уже прошло. Солнце скрылось на несколько месяцев за море. Было холодно и темно.

Все моряки были на палубе. Вокруг ничего не было видно. Лед напирал и даже приподнимал пароход. Обшивка парохода скрипела и трещала.

Капитан Тисон стоял на палубе и всматривался в ночную темноту. Было шесть часов вечера.

Вдруг из люка выбежал один из ученых немцев, инженер Шуман, и закричал:

— На носу открылась большая течь! Вода проникает в то отделение, где стоят насосы!

Все матросы переполошились. Они бросились тотчас по своим каютам.

Непроглядная тьма окружала со всех сторон. Ожидание неминуемой смерти сковывало душу. Люди потеряли головы.

— Выбрасывайте все на лед!—закричал Беддингтон.

На пароходе поднялась страшная суматоха. Матросы принялись спасать, кто что мог. Они хватали все, что попадалось под руку. Они, словно сумасшедшие, выбрасывали разные вещи на лед. Полетели ящики с провизией, ружья, узлы с одеждой.

А лед все напирал и напирал. Пароход подбрасывало кверху с невероятной силою. Затем он падал вниз и снова разбивал лед. На палубе нельзя было стоять на ногах.

— Как велика течь?—спросил Тисон у Беддингтона.

— Такая же, как была раньше!—отвечал Беддингтон. — Инженер ошибся.

Тисон выскочил с парохода на льдину и подбежал к матросам, которые там возились с лодкой. Он закричал им:

— Стойте! Не торопитесь! Опасности большой нет! Складывайте на лед все в порядке!

Вдруг в это самое время раздался страшный треск. Почти у самых ног Тисона появилась во льду огромная трещина. Появилась—и отрезала его и других матросов от парохода.

Трещина быстро выросла. Пароход отодвинулся куда-то в темноту и исчез неизвестно где.

Люди, которые были на льдине, так и замерли от ужаса.

Ветер в это время переменился. Пошел снег и дождь. Дождевые капли замерзали от морозу и делались острыми, колючими иголочками. Эти иголочки кололи лицо и глаза.

Кто же остался на пароходе? Кто попал на льдину?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

На льдине.

Приключения начинаются.

Тисон стал осматриваться по сторонам. В двух шагах от себя, на снегу, он заметил как будто что-то черное. Подошел поближе—увидел, что это шкуры мускусных американских быков, а в них завернуты три маленьких эскимоса. Их отец при первой же тревоге вытащил детей на лед и завернул их в теплую шкуру. Дети едва-едва не свалились в воду.

Тисон поскорее оттащил их от окраины льдины.

Кто же еще остался на льдине? Рассмотреть это в темноте было невозможно, кричать тоже бесполезно, потому что лед страшно трещал, а ветер завывал все сильнее да сильнее. За этим шумом никаких криков не было слышно. Тисон ощупью попробовал идти вперед и скоро наткнулся на эскимоску Ганну. За Ганной стоял ее муж Джо, а за ним—Ганс. Все трое эскимосов работали: они передавали из рук в руки разные вещи, спасенные с корабля, и складывали их подальше от краев льдины.

В это время небо немного прояснилось. Показались звезды. В холодной стране они светят особенно ярко. При свете звезд Тисон разглядел, что на льдине есть и две лодки. Одна большая, другая маленькая. Матросы успели-таки втащить их на льдину!

— Вон там люди!—закричал в это время Джо и показал на что-то в темноте, за краем льдины.

Тисон тоже присмотрелся в темноту и едва разглядел матроса-немца, который стоял на маленькой льдине и отчаянно размахивал руками. Льдина эта так и шаталась на волнах моря. А на другой маленькой льдине—шевелился и другой матрос, а за ним еще двое.

Нужно было спасти этих людей тотчас же, не рассуждая. Тисон с помощью Джо пробовал было спустить в море ту лодку, которая поменьше. Но ее тотчас же захлестнуло волною. Спустили бот и с огромным трудом поплыли к льдинам, где были люди. К счастью, всех их удалось спасти одного за другим.

После этого, с большим трудом пришлось пробираться назад, к большой льдине, где оставались женщины и дети.

Скоро на этой льдине собрались все, кто успел спастись. Люди сбились в кучу и боялись отходить в темноте друг от друга. Измучен-

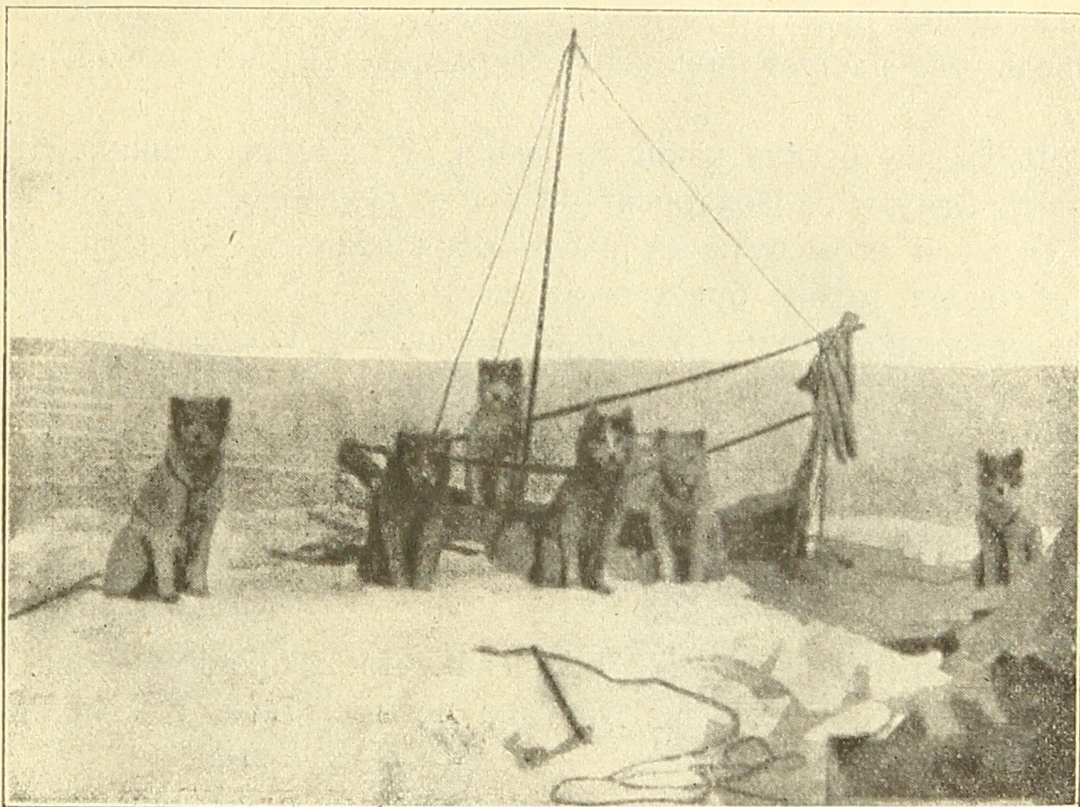

ные, вымокшие, голодные, они в изнеможении упали на лед, кое-как закутались в шкуры и заснули.

Не мог заснуть один капитан Тисон. Он долгое время бродил по льдине.

Первое приключение на пловучей льдине.

В октябре месяце в этих местах холодной страны солнце уже не показывается днем на небе. Вместо дня бывают здесь как будто сумерки.

Собаки.

Это потому, что на небе играет далекая заря. И чем дальше от полюса, тем эта заря ярче. Но до тех мест, где солнце уже показывается на небе, было еще далеко несчастным морякам „Поляриса“. Не скоро увидят они солнце. Да и увидят ли когда?

Посветлело немного небо. Заиграла на нем далекая солнечная заря. Проснулись путешественники и стали осматриваться. Парохода нигде не было видно. Неужели он затонул? Сосчитали, много ли людей на льдине.

Оказалось девятнадцать человек: француз-капитан Тисон, ученый немец Мейер, англичанин-повар, по фамилии Джаксон, семь немцев ма-

тросов, да все эскимосы, какие были на пароходе: Джо и его жена Ганна с дочерью Пунэ, Ганс и его жена Христина с четырьмя детьми. Тут был и новорожденный Карл Полярис. Во все время суматохи он преспокойно пролежал на груди у матери.

Осмотрели люди свою льдину, увидели, что она довольно большая—версты две в длину. Увидели, что на ней есть ледяные холмы, есть и озеро пресной воды. Это настоящий пловучий островок! Но та была беда, что островок-то этот был уж очень хрупкий, толщиной он был всего лишь сажени две или полторы. Случись посильнее буря, и она разломает островок на части.

Не лучше будет, если волны занесут льдину в более теплые края. Там ведь она растает понемногу и распадется сама собой на мелкие куски.

По льдине бегали какие-то звери. Это были одиннадцать собак. Они выпрыгнули с „Поляриса“ во время суматохи.

Тисон и его спутники очень обрадовались, увидавши собак. В случае голода, можно будет их и съесть...

Осмотрели путешественники провизию, какую удалось спасти. Нашлась на льдине вот какая провизия: одиннадцать с половиною мешков хлеба, четырнадцать коробок консервов *), каждая по полтора пуда, сто двадцать ящиков мяса и сухого бульона **), каждый ящик весом по 1-2 фунта, четырнадцать небольших окороков, ящик с сушеными яблоками да десять ящиков шоколада, смешанного с сахаром.

Надолго ли хватит этой провизии, чтобы пропитать девятнадцать человек? Хватит месяца на три, на четыре. Ведь в холодное время рабочий человек ест больше.

Голодные матросы так и набросились на еду. Они ничего не ели почти целые сутки.

На льду случайно нашлось несколько поленьев дров, выброшенных с парохода. Разложили небольшой костер и немного обогрелись около него.

У этого костра было так хорошо, тепло, уютно. Быть-может, думалось матросам, в последний раз приходится сидеть у огня.

Тисон пробовал-было торопить людей. Он говорил:

— Поищем наш пароход. Быть-может, он не погиб. Надо искать

---

*) Консервами называется провизия, укупоренная наглухо, чтобы до нее не доходил воздух. В таком виде она может пролежать очень долго и не испортится. „Консерв“ слово французское, по-русски оно означает „хранимое, сохраненное“.

**) Сухой бульон делается так: варят суп и из него выпаривают всю воду. На дне в кастрюле остается сухой бульон. Он тоже хорошо сохраняется.

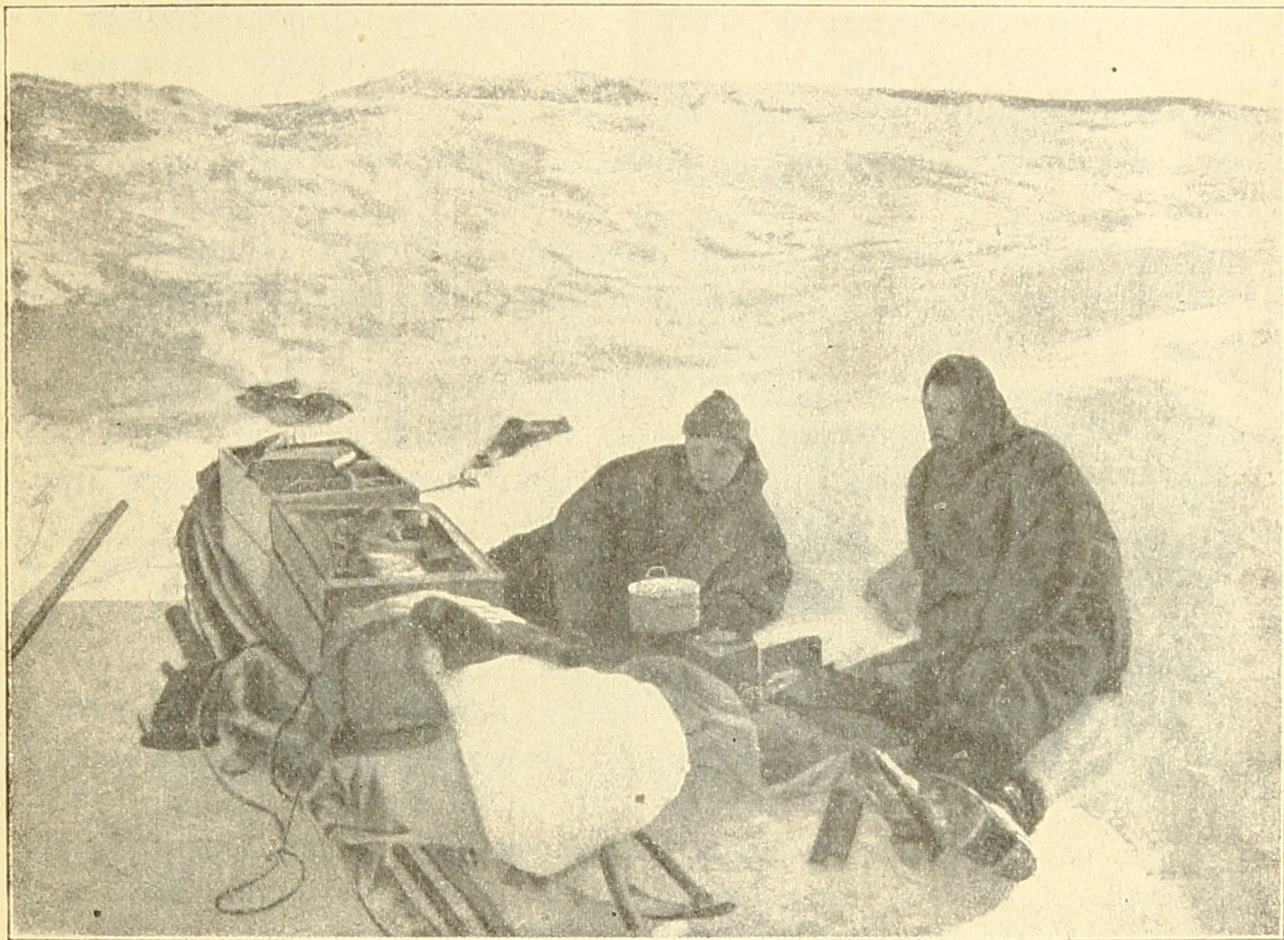

его теперь же. Упустим время, и он уйдет далеко. Торопитесь! А если не найдем, попробуем добраться до какого-нибудь берега. Здесь должна быть недалеко земля.

— Позвольте, капитан,—возразил ему Мейер.—Мы все хотим выбраться со льдины, а не только вы один. Но ведь люди устали,—они все выбились из сил. Надо же им и отдохнуть хоть немножко.

— Потом будет поздно!—возразил Тисон.

— Мы попали сюда по вашей вине! Зачем отдавали приказание

Провизия.

бросать все на лед? Если мы все погибнем, виноваты будете вы!—продолжал Мейер.

— Все французы таковы,—в полководцы и в капитаны не годятся!—пробормотал другой немец-матрос, по фамилии Кригер.

— Молчите!—закричал на него Тисон.—Я ваш капитан, и вы должны меня слушаться! Я за вас отвечаю. Когда будем дома, суд нас там разберет.

Тисон приказал матросам снаряжаться в путь. Но послушались его только эскимосы да двое матросов, которых он вчера спас со льдины.

Надежды на спасение.

Подул холодный ветер. Льдину, на которой были путешественники, понесло в другую сторону. Ее несло прямо на ледяные горы, сидевшие на мели. Льдина врезалась между этих гор и остановилась.

Вдали показалась темная полоса—земля. Матросы нагрузили в лодки кое-какую провизию и спустили их в воду. Они попробовали было добраться таким способом до земли. Но дело это не удалось. Сильный ветер стал сыпать в лодку снег и лед. Ветер подхватывал со льдин небольшие кусочки льда и уносил их с собой. Скоро лодки почти наполнились такими кусочками льда и стали тонуть. Моряки волею-неволей повернули назад. Они втащили лодки на льдину и разгрузили их.

Вдруг между льдинами вдали показался пароход „Полярис“. Он был в нескольких верстах от лодок. Его огоньки едва были видны в полутьме.

Тисон посмотрел на пароход в подзорную трубу. Он увидел, что „Полярис“ куда-то идет скорым ходом, на всех парах и под парусами.

Эскимосы принялись кричать и стрелять из ружей. К веслу приделали флаг и стали размахивать им.

Но „Полярис“ шел себе да шел куда-то в сторону. Он не замечал людей на льдине..

Прошло несколько минут—и пароход скрылся из виду...

Руки опустились у путешественников, когда исчез их „Полярис“. Неужели же они больше его не увидят? Неужели впереди их ожидает страшная смерть, смерть от голода и холода в ледяном море?

Через час или полтора „Полярис“ показался снова,—на этот раз по другую сторону льдины. Он как будто стоял на якоре верстах в десяти от нее. До „Поляриса“, думалось морякам, кажется, можно добраться, если протащить лодку по льду и спустить ее в море поближе к пароходу.

— Беритесь за лодку! Живо!—закричал Тисон.

Но матросы не бросились к лодке. Они косо посматривали на Тисона и ворчали про себя.

— Ну, вот еще! Проклятый француз как будто хочет уморить нас с голоду. Нагрузим сначала на лодки провизию, а потом и повезем их. Не умирать же нам с голоду, если с „Поляриса“ нас не заметят.

Пока они нагружали провизию, поднялся страшный вихрь. Очень трудно стало тащить лодку. Когда ее притащили к противоположному концу льдины, оказалось вот что: дорогой матросы потеряли где-то

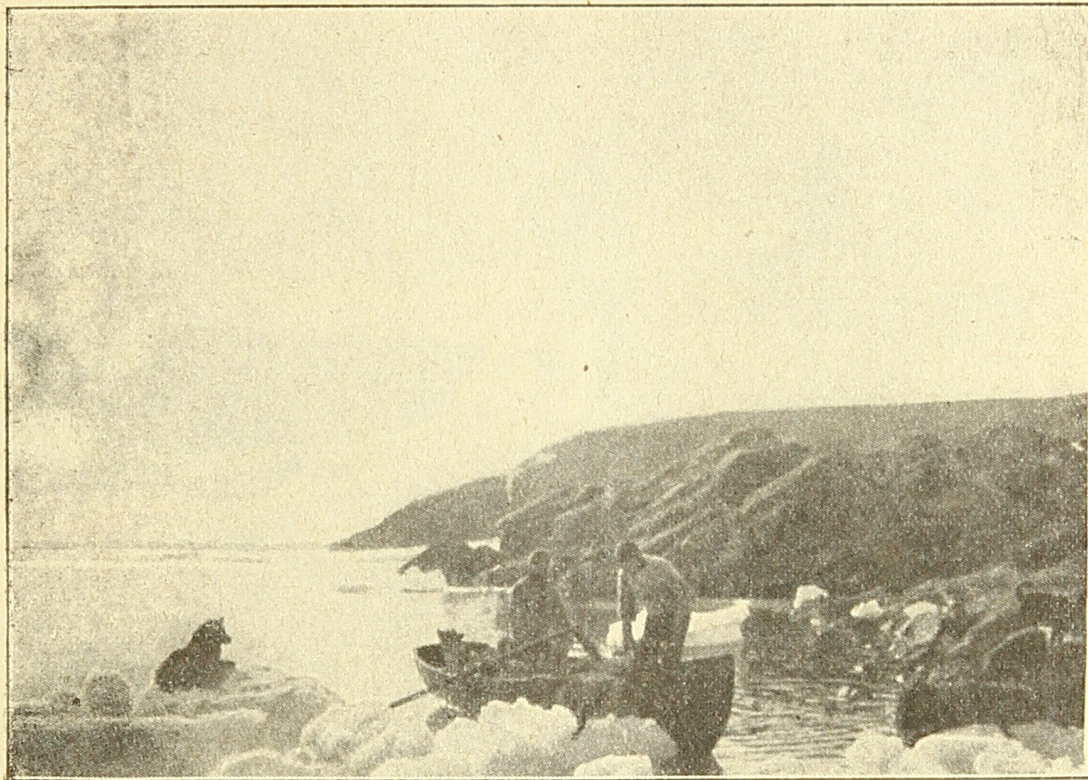
весло и руль. Кроме того, наступила темнота. В этой темноте так и исчез „Полярис“.

И исчез он на этот раз навсегда.

И остались несчастные путешественники одни-одинешеньки на пловучей льдине в холодной стране, за много тысяч верст от человеческого жилья...

Остались они в рукак лютого и сильного врага.

Имя этому врагу—Природа северных, ледовитых стран.

Нагрузка лодки.

Опасное приключение.

Путешественники оставили лодку с припасами на дальнем краю льдины, а сами забрались на самую середину ее, подальше от моря. Поели немного замороженного мяса и сухарей. Завернулись потом в бычачьи шкуры да так и заснули от утомления.

Так прошел их первый день на льдине. Это был трудный и не счастливый день. А мало ли будет таких же? Не ожидает ли моряков что-нибудь и похуже?

Наступило и 17 октября. Проснулись моряки, вылезли из-под своих шкур, да так и остолбенели от ужаса.

Их льдина разломалась ночью пополам. Была она вчера длиною около двух верст, а теперь она в длину шагов двести. Большая поло-

вина льдины, а на ней лодка с провизией и несколькими ружьями, уплыла. Издали было видно: лодка попрежнему стоит на том же месте, где стояла и прежде, а волны уносят да уносят ее куда-то вдаль.

Тисон стал сзывать людей. Нужно было как-нибудь добраться до лодки. Она ведь еще не так далеко. В одном месте к ней даже ведет как бы мост из накопившихся малых льдин. По этим льдинам, быть-может, удастся и добраться до лодки.

Лодки на полозьях, которыми можно пользоваться и как лодками и как санями для перевозки груза.

— Ну, друзья, двинемся! Не теряйте времени. Смело вперед!

Но матросы и теперь не двинулись с места. Они попрежнему не верили своему начальнику. Слова Тисона не ободрили их. Каждое его слово и каждое приказание перетолковывалось матросами в дурную сторону.

— Мы вовсе не хотим итти на верную смерть!—говорили матросы. А лодку вместе с льдиной несло себе да несло.

Тисон бросился-было за лодкою сам. С ним вызывались итти еще два матроса, один англичанин да один немец.

Но время было потеряно. На глазах у Тисона и его спутников лодка быстро исчезла среди пловучих льдин.

Наступили страшные дни. Море все бушевало. Льдина, на кото-

рой находились путешественники, понемногу делалась все меньше. От ветра и дождя укрыться было им негде, потому что палатку унесло вместе с большой лодкой. Правда, оставалась на льдине другая лодка поменьше. Но в этой лодке уже никак нельзя было плавать по бурному морю. Маленькую лодку переверотили на льдине вверх дном, обложили ее снегом и устроили там местечко для ребят. Разложить огонь было уже нельзя: не было топлива. Еще хуже было то, что и еды почти не осталось. И где ее добыть среди льдов — неизвестно.

И вот матросы сидели на льду грустные и унылые. Они уже готовились к смерти. Только два эскимоса куда-то пропали.

Вдруг издали послышались ружейные выстрелы. Ударили раз, немного погодя другой раз, потом третий.

Матросы всполошились и побежали на выстрелы.

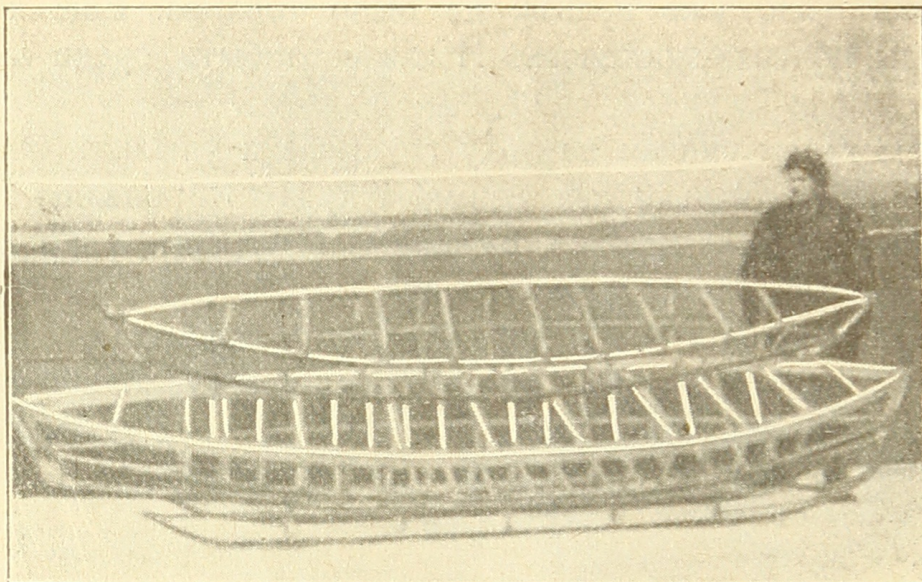
Ура! Люди были спасены хоть на время от голодной смерти. Из уцелевшего ружья эскимосы Джо и Ганс убили трех тюленей.

Тюлени.

Тюлени водятся в самых глухих местах Ледовитого океана. Они встречаются тут даже зимою. Они живут круглый год в воде, но часто выходят из воды и на воздух, чтобы подышать. Тело тюленя отлично устроено для такой жизни. Тюлень плавает и ныряет, словно рыба. Передние ноги у него похожи на рыбы плавники, а задние — на рыбий хвост: они вытянуты назад и срослись вместе. Снаружи тюлень покрыт короткой шерстью, а под кожей у него — жир. Шерсть не греет тюленя; зато жир не пропускает изнутри тепло и таким способом не дает тюленю охолодеть. Жира у тюленя много. Тюлень ест рыбу, ест других мелких животных, какие живут в морской воде подо льдом. Тюлень внизу, подо льдом, охотится, а из воды вылезает, чтобы подышать воздухом. Зимою у каждого тюленя есть свои проходы сквозь лед. За этими проходами тюлень присматривает и не дает им совсем замерзнуть. Легко может случиться, что в сильный мороз проход покроется толстою ледяною корою. Тюлень старается, чтобы этого не случилось. Он от времени до времени лазает через проход; то он лезет со льдины в воду, то из-под воды на льдину. Таким способом он и разбивает только-что появившийся лед. Вот у таких-то проходов и идет зимою охота на тюленей. Охотятся за ними тут и белые медведи. Охотятся и люди тоже. Дикари эскимосы подолгу сидят и ждут, когда же из-подо льда покажется тюлень. А лишь только тюлень показался — его убивают. Вот таким способом убили тюленей и Джо с Гансом.

Матросы приволокли добычу к стоянке. Мясо тюленя вовсе не вкусное. Но ведь и голод не свой брат. Тюленей распотрошили и содрали с них шкуры. Тюлени были жирные. Жир отложили в сторону— он пригодится для освещения. Мясо тюленя разрезали на куски и разделили между людьми.

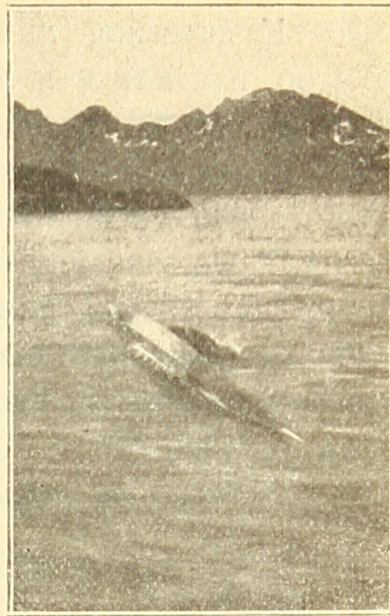
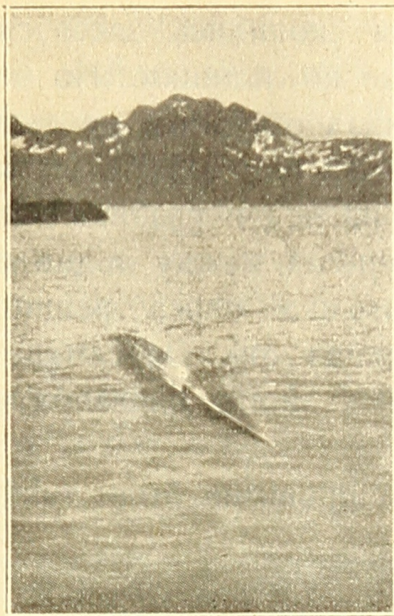
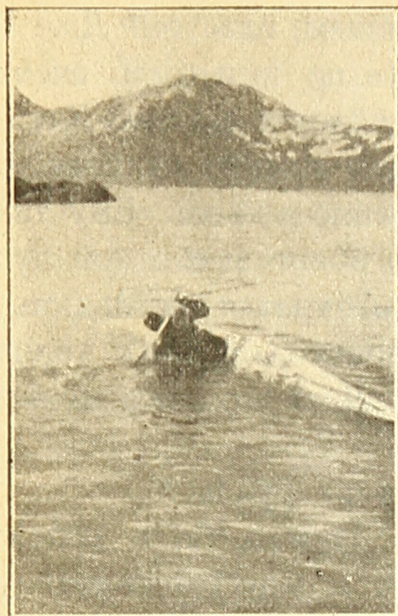
Остовы каяков.

Братья—дикари эскимосы.

Джо и Ганс были очень довольны. До сего времени белые люди смотрели на них, словно на зверей. А теперь вот пусть узнают и цену! Эскимос в ледяной пустыне—свой человек. Джо и Ганс не в первый же раз путешествовали на пловучем льде. И отцы их так путешествовали, и деды и прадеды тоже. Эскимосы к такой тяжелой жизни давно привыкли. Они могут переносить терпеливо и голод и холод. Они умеют и перескакивать со льдины на льдину, умеют и по тонкому льду бегать на лыжах, а по волнам плавать в особом челноке, который зовется *каяк*. Эти каяки делаются из тюленьих или моржевых костей и обтягиваются кожей. Каяк так легок, что его можно нести на плечах. В каяке может сидеть только один человек. Сверху каяк тоже закрыт кожей, а для человека оставлена дыра. Человек влезает в нее плотно, так что водою не может захлестнуть каяка. Вот в такой лодке эскимосы и носятся по волнам и охотятся на тюленей с острогою и гарпуном. Эскимосы не боятся и волн. Привыкли они и к зимней темноте и к морозам.

Белым людям было очень жутко на льдине. А эскимосы были бодрь и даже веселы. И женщины и даже дети работали, не покладая

Что проделывают эскимосы со своими каяками.

рук. Женщины шили палатку из тюленьих шкур; дети добывали жилы из тюленьих ног. Эти жилы служили вместо ниток.

И Джо и Ганс были люди простые и душевные. Тисон очень скоро полюбил их от всей души. Ему было очень стыдно за себя; ведь он до сего времени обходился с дикарями не совсем хорошо.

Лодка спасена.

Прошло три дня. Эти дни были холодные и снежные. Ветер и волны несли льдину неведомо куда. Путешественники долгие, томительные часы лежали на льду, под бычачьими шкурами. Эти шкуры обледенели, обмерзли. Снаружи засыпало их снегом и льдом. Но все же под шкурами было хоть немножко теплее. На всякий случай кто-нибудь стоял на часах. Ведь льдина могла расколоться снова, столкнись она с какой-нибудь ледяною горой.

21 октября стоял на карауле Джо. Все другие спали. Вдруг посреди ночи Джо принялся будить Тисона.

— Вставай, вставай! Лодку видно!

Тисон вылез из-под своей шкуры и вскочил на ноги.

— Вон! Видишь?—указал ему эскимос в темноту

Тисон смотрел и ничего не видел. Но зоркий глаз эскимоса при свете одних звезд заметил вдалеке нос недавно пропавшей большой лодки.

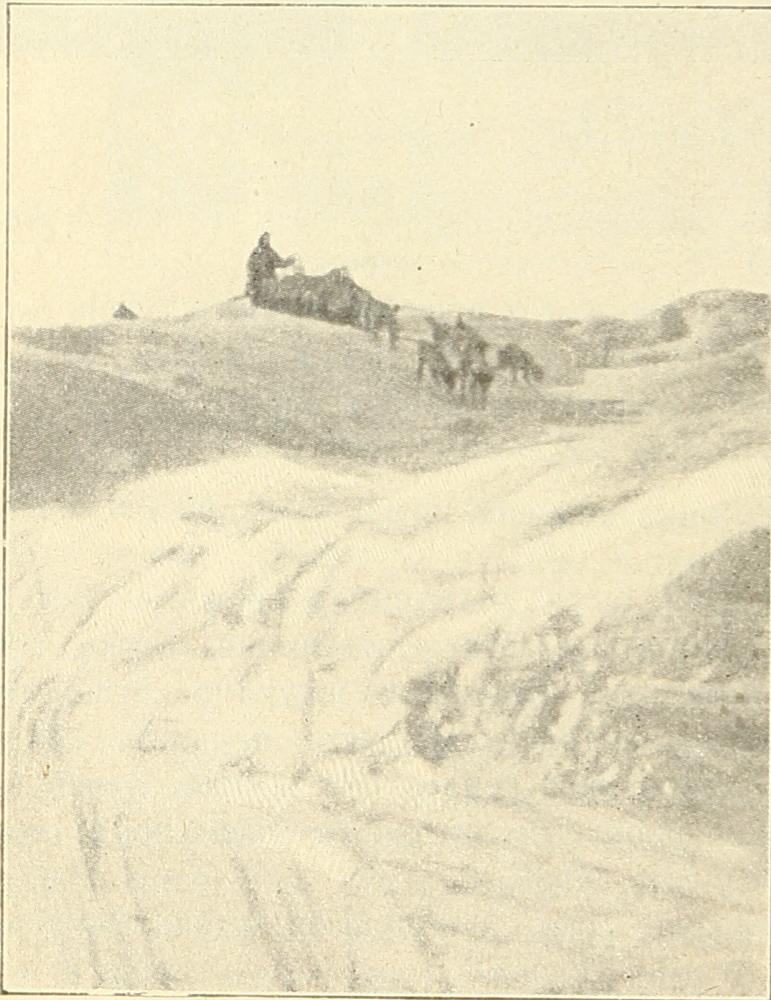
А ведь в этой лодке была провизия, были ружья и порох!

Лодка попрежнему стояла на льдине. Значит, все в ней в сохранности. Скорее, во что бы то ни стало, надо ее поймать!

К счастью, льдины скопились здесь сплошным пластом! Джо и Тисон пустились к лодке по льдинам. Но бежать по ним было очень опасно. Джо перепрыгивал с льдины на льдину, словно мячик. Капитан Тисон едва поспевал за ним. Шесть собак бросились за капитаном. Много раз Тисон падал на лед и разбивал себе лицо в кровь. Ему так и казалось, что вот он упадет между льдин и погибнет в морской пучине. Он бежал, перепрыгивал через трещины, взбирался на льдины, иногда даже пробирался ползком. Он сам не помнил себя, но в конце концов все же добрался до лодки благополучно. Джо добежал до нее еще раньше его.

И большая лодка и провизия были теперь в их руках!

Лодка на полозьях, запряженная собаками.

Нужно было исполнить и другую половину дела: перетащить лодку по льдинам к месту стоянки.

Это было трудное, но не такое уж опасное дело.

Лодка была на полозьях. Джо поймал собак, и их впрягли в лодку. С большим трудом ее потащили по льду. Нужно было тащить ее с полверсты. На это дело пошло часа два самого утомительного труда.

Как ни как, лодку дотащили благополучно. Чтобы легче было ее тащить, с нее выгрузили провизию. Когда притащили лодку, ее сняли с полозьев. Из них сделали сани; в сани впрягли со-

бак и вернулись за провизией. Кое-как приволокли и провизию на ту же льдину. Во время пути собаки несколько раз проваливались в воду.

А матросы попрежнему спали под своими шкурами.

Их тотчас же разбудили и рассказали им о радостном происшествии.

Матросы не верили своим глазам. Джексон от всей души поздравил Тисона с „храбрым делом“. По лицу матросов было видно, что им как будто неловко перед капитаном. Но немцы не сказали ни слова. Один только Мейер сказал Тисону:

— Вот какая вам сегодня удача! А впрочем, такое дело мог бы сделать без всякой боязни и я... если бы не спал.

Тисон ничего не отвечал ему на это и стал разбирать провизию.

Теперь у путешественников были в руках опять две лодки—одна большая, другая маленькая. Были, кроме того, два эскимосских каяка. Были ружья, порох и кой-какие запасы провизии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Вторая зима во льдах.

На зимовье.

Но всего этого было мало. Ведь приближалась холодная и бурная зима. Морозы крепчали. Вода между льдинами то и дело замерзала. Путешественники стали думать, как бы им получше устроиться на зиму.

Пускаться в путь по льду они не решались. Один матрос пошел и чуть-было не провалился в полыню; ее покрывал очень тонкий лед.

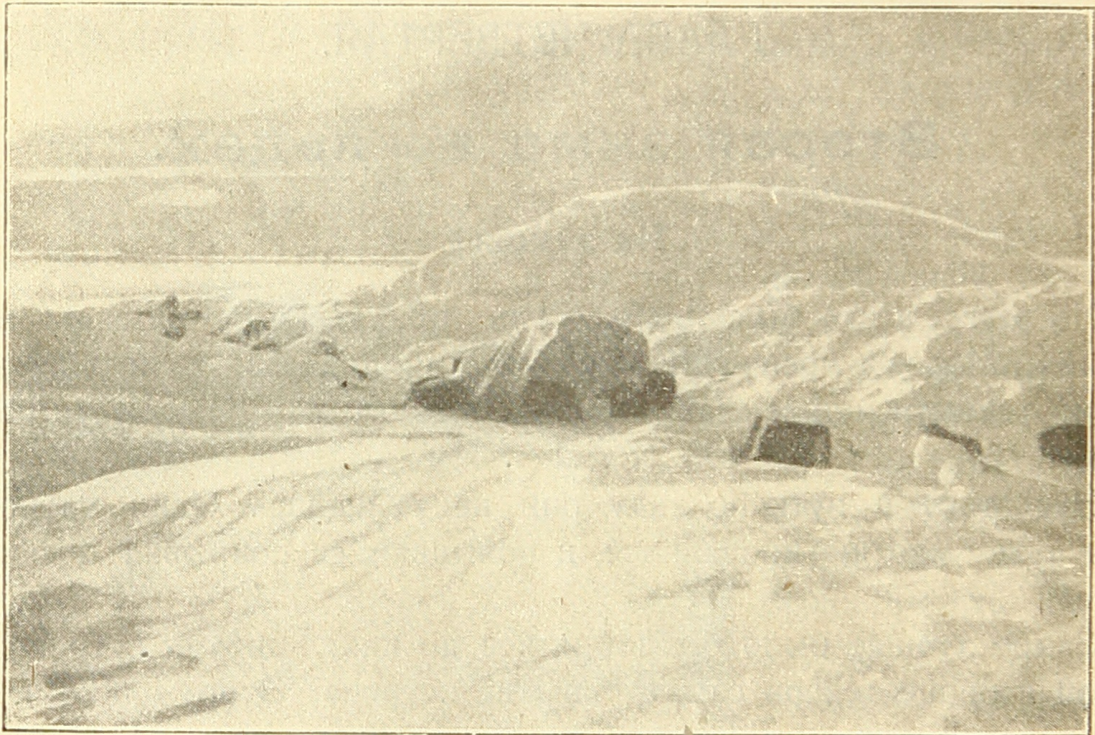
Самое лучшее было бы добраться до каких-нибудь островов. Но в какой стороне теперь самые близкие острова? Этого никто не знал. Волей-неволей путешественники решили провести зиму на льдине.

Они выбрали поблизости самую большую и как будто самую крепкую льдину. Перетащили туда лодки. Перебрались сами. На этой льдине и решили построить себе ледяные дома. Дикари эскимосы всю зиму живут в таких домах. Лед—очень удобный материал для постройки. Эскимосы строят из льда дома разного вида. Бывают дома круглые, бывают четырехугольные. Даже крыша—и та делается из льда в виде свода.

Скоро на льдине появилась целая деревня из ледяных домов. Лучше всех во время постройки работали эскимосы, их жены и дети. Они вырубали из льда четырехугольные куски. Из этих кусков складывали стену. Вместо цемента служил снег. Он скоро смерзался и делался льдом. Где нужно, оставляли маленькие стекла. Вместо стекол вставляли в них тонкие пластины из прозрачного льда. Впрочем, окна были и не нужны в такое время года. Ведь солнце не показывалось

на небе, а зимняя заря едва освещала землю. Да и ее скоро не будет. Самое важное дело при постройке ледяного дома — соорудить трубу для дыма и вход для людей. В ледяных домах не бывает печей. Да и топить их в холодной стране нечем. Вместо печки служит лампа, а вместо топлива — тюлений жир. На такой лампе варят и кушанье и греют воду. Лампа же освещает ледяной дом. В ледяных домах не бывает жарко, но не бывает и таких морозов, как снаружи. А чтобы из дома уходило поменьше тепла, строится особый вход в него. В такой дом можно пробраться только ползком, да, кроме того, нужно на ночь заваливать вход снегом.

Стоянка среди льдов:

Вот такие дома и построили для себя путешественники. В одном доме поместились капитан Тисон и ученый немец Мейер, в другом эскимос Джо со своей семьей, в третьем семья Ганса. Самый большой дом был выстроен для семи матросов, особый дом для повара Джексона да особый дом для склада провизии.

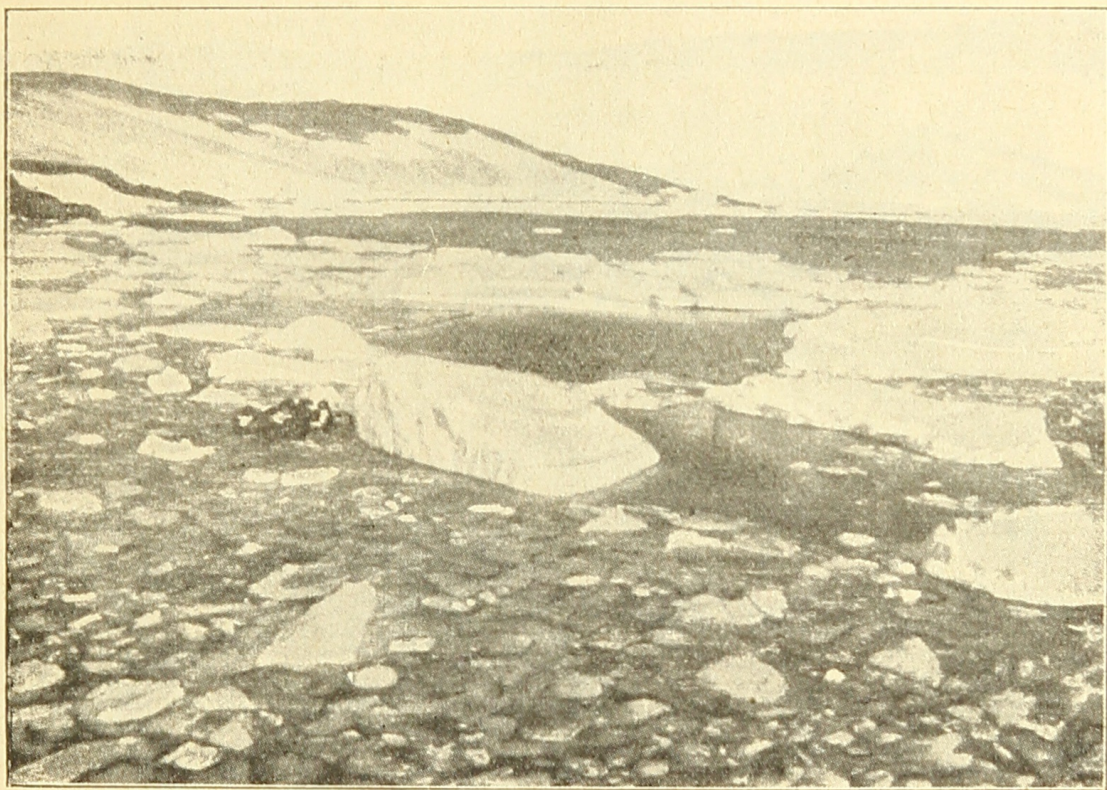
Неудобны были такие дома. Человек едва-едва мог вытянуться там во весь рост; если он вставал, то стучался головой в потолок. В таких домах приходилось сидеть в темноте и в смраде, потому что лампа коптела и воняла, а светила плохо. Плохо помогала и труба, сделанная над лампой. Пар от дыхания оседал наверху в виде снега и иней. С потолка капала постоянно вода, падал иней.

Вражда не окончилась.

А для Мейера и Тисона было еще то тяжело, что им пришлось волей-неволей поселиться вместе.

Попрежнему они враждовали между собою. Мейер-всячески старался язвить Тисона, а Тисон Мейера. Тисон был очень горячий и честолюбивый человек, а Мейер был человек очень самомнящий и самодовольный. Каждый из них думал, что его народ — самый лучший народ на свете, и что указывать недостатки его родного народа — значит

Вид острова в Ледовитом океане.

„задевать родную честь“. А что такое „честь“, да еще „народная“, — этого никто из них ясно не понимал. И вот француз и немец оказались, по воле судьбы, запертыми в одной и той же ледяной пустыне, на одной и той же льдине, в одной и той же каморке. Жить вместе было даже очень тошно, а разойтись некуда.

И Тисон и Мейер про себя решили: нужно побольше молчать и поменьше говорить. Тогда будет и жить легче.

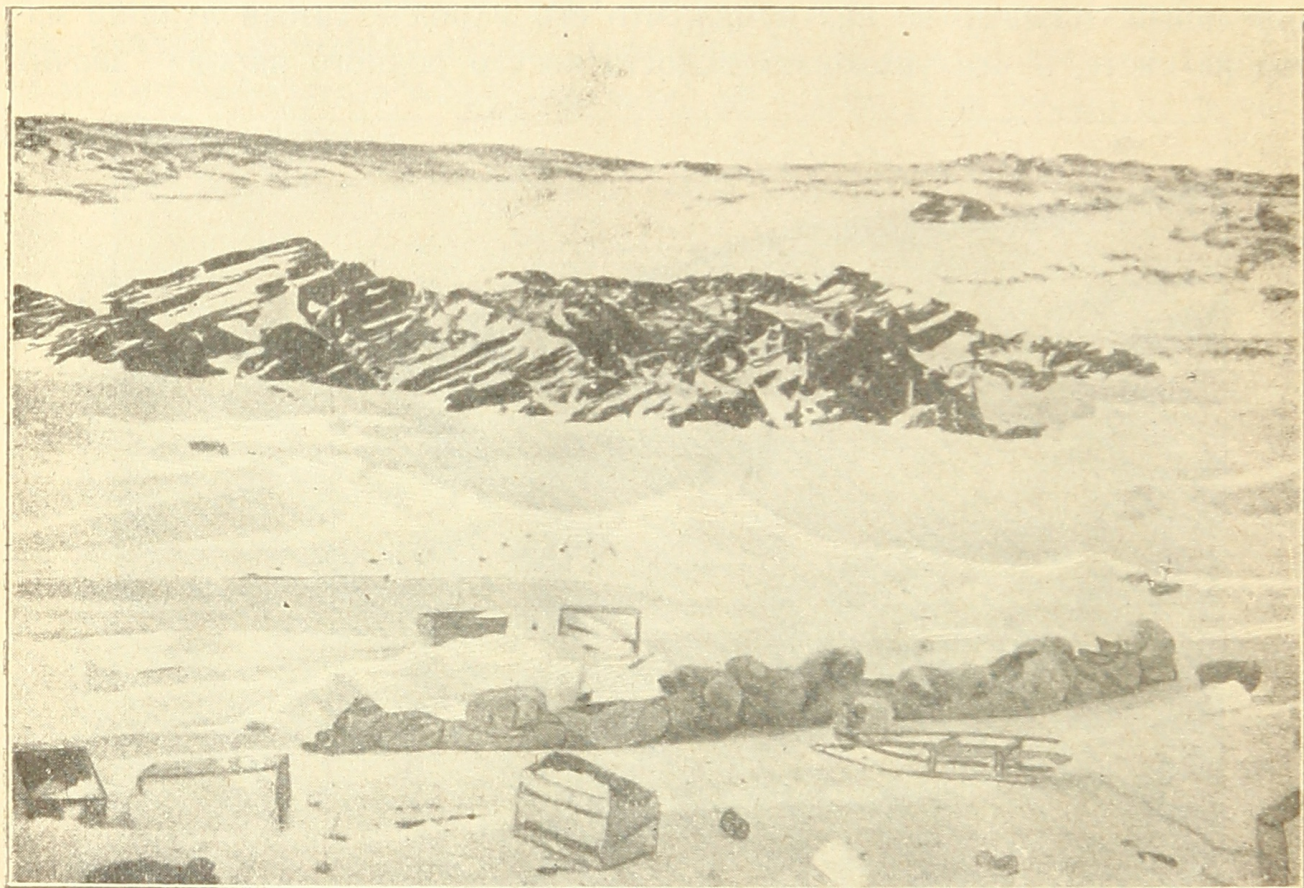
Но опять беда: легко ли сидеть молча, без работы, в темноте и без книг? И так целые недели, а то и месяцы!

Как ни как, а Мейер и Тисон сидели и молчали. И ни один не хотел уступить.

Тисон все же не вытерпел и однажды попробовал-было начать разговор.

— В каких местах мы теперь находимся?—спросил он Мейера.
— Надо полагать, близ острова Нортумберланда,—отвечал тот.
— А я так думаю, что мы около острова Литльтона,—заметил Тисон.
— Если вы знаете, зачем же спрашиваете у меня? — возразил немец. — Значит, вы знаете больше моего, потому что французы очень образованный народ.

Отдых экспедиции в пути.

Тисон вскипел и сказал резким голосом:

— Уж я не знаю, образованный народ французы, или нет. Только своими знаниями они никогда не хвалятся.

Сказав это, Тисон замолчал. Мейер замолчал тоже. После этого они сидели у себя в каморке и молчали по целым часам.

Голодные времена.

А время между тем шло очень медленно. Жить приходилось впроголодь. Пищу нужно было беречь. Ели два раза в день и то понемножку. Еду отпускали по весам. Развешивал провизию Мейер.

Тисон хоть и не любил Мейера, но аккуратностью его был очень доволен.

„Этот немец право годится в весовщики!“—думал он про себя.

Как-то Тисон зашел в кладовую и вдруг сделал там ужасное открытие: на льдине были воры!

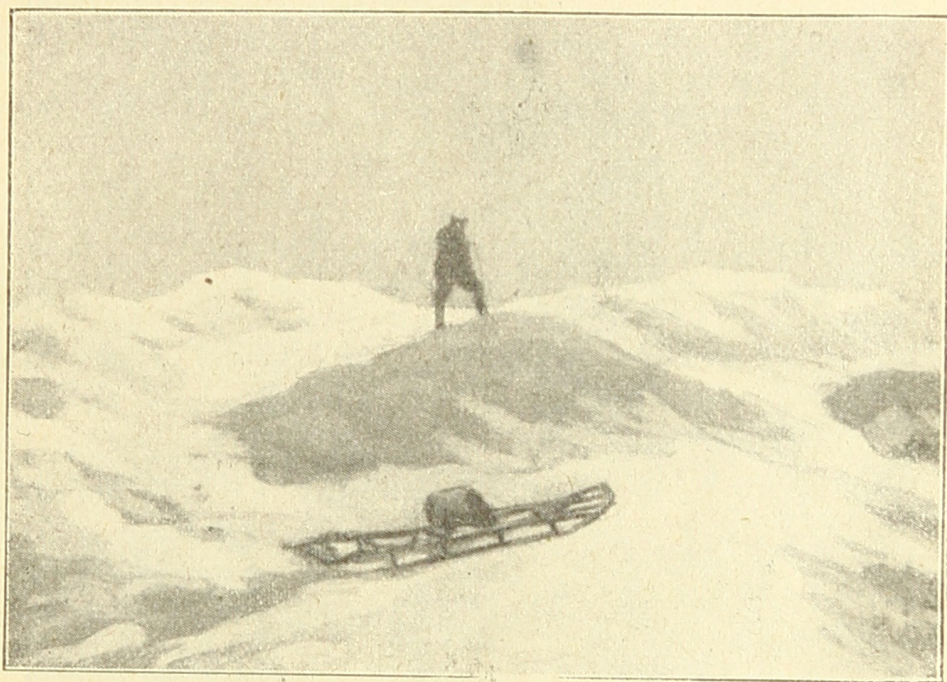
Воры эти без запроса и потихоньку брали провизию. Они похитили весь шоколад, какой был.

Кто бы мог это сделать? Тисон рассказал о пропаже матросам. Все слушали и возмущались. А кто вор—так и осталось неизвестным. Тисон думал на немцев, те думали на эскимосов, ирландец на англичанина, англичанин на ирландца.

Но вор так и остался неизвестным.

А что делать впредь? На таком морозе и ветре нельзя же ведь поставить караульных у кладовой.

Скоро открылась еще беда: тюлений жир подходил к концу. Све-

В поисках.

жего жира добыть было негде, потому что тюлени не показывались. Скоро нечем будет освещать и согревать ледяные дома!

Матросы пробовали-было сломать на дрова лодку. Тисон едва-едва удержал их от этого.

Путешественникам пришлось сидеть в темноте.

А в это время как раз перестала светить и заря на небе: наступила длинная, темная ночь. С этого дня путешественникам придется сидеть в такой темноте несколько месяцев.

И всем им стало еще более жутко.

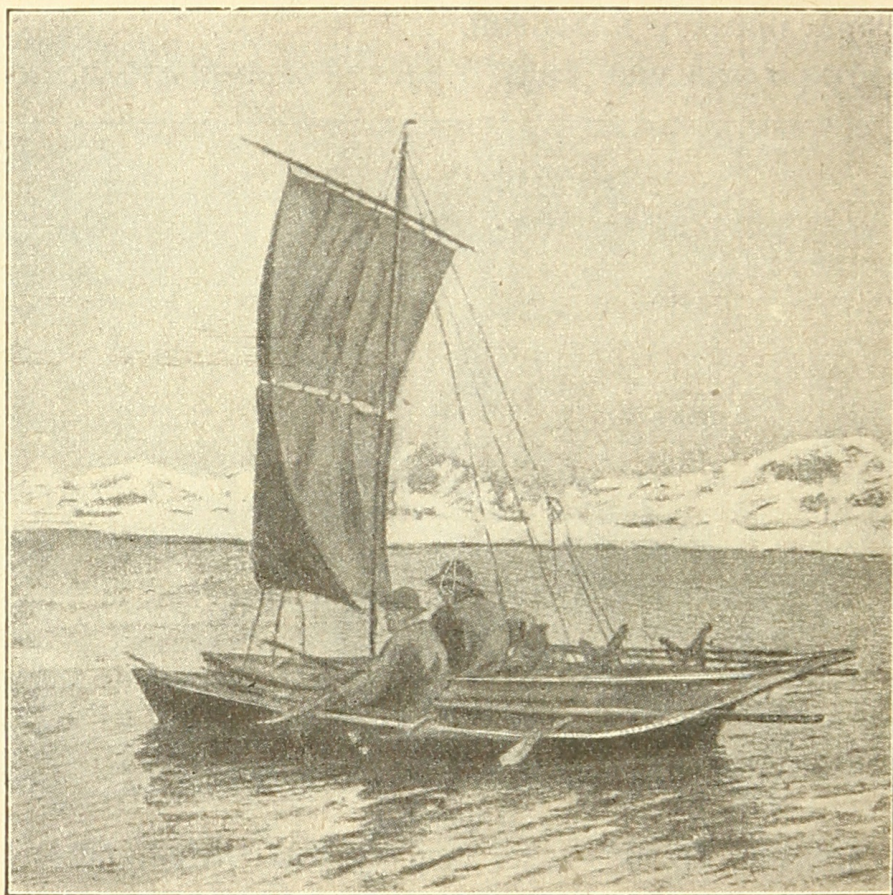
Скоро были съедены и последние куски мяса. Убили двух собак, содрали с них шкуры, а мясо съели.

Каждый день еда выдавалась людям по порциям. Пришлось эти порции понемногу уменьшать. Все путешественники, кроме эскимосов,

сильно ослабели. Только эскимосы были попрежнему бодры и крепки, да новорожденный Карл Полярис попрежнему весел и сыт. Ему дела не было до того, что творится вокруг.

На небе светила луна. Путешественники были рады ей, словно солнцу. Эскимосы все время странствовали по льдинам и охотились на тюленей. Они спускали в море свои челноки—каяки,—плавали по волнам и зорко посматривали, не окажется ли где тюленей. Но их не было. Мейер и Джаксон тоже пробовали-было плавать в каяках и искать тюленей. И тоже напрасно. Как на зло, все тюлени куда-то попрята-

Главание на лодке с парусами.

лись. Джо нашел только одну тюленью дыру во льду. Он тридцать пять часов просидел у этой дыры и все поджидал, когда же покажется тюлень. Но у каждого тюленя по несколько таких выходов из-под льда на воздух. Тюлени иногда бросают старые выходы и устраивают новые. Но Джо караулил терпеливо и в конце концов дождался-таки тюленя. Тюлень высунул-было голову из-под льда. Джо изо всех сил бросил в него гарпун, но гарпун пролетел мимо. Тюлень скрылся подо льдом.

Так несчастные моряки „Поляриса“ и остались на этот раз без еды, без света и без тепла.